

Студия наполнилась звуком щёлканья ставней.

Не нуждаясь в особых указаниях, Чэнь Бай на удивление понял подсказки фотографа. Он был профессионалом, готовым к сотрудничеству и преданным своему делу.

«Ладно, вот и все! Отличная работа!»

Фотограф выпрямился и показал большой палец вверх, показывая, что первая съемка завершена.

Чэнь Бай вышел из света света, его лицо мгновенно расплылось в яркой улыбке, и его поведение мгновенно изменилось.

Обменявшись несколькими словами с фотографом, он с усмешкой помахал своему агенту.

Остальная часть команды все еще просматривала фотографии, и поскольку перед следующей съемкой был небольшой перерыв, Чэнь Бай сел со своим агентом, наблюдая за работой съемочной группы.

Гао Цянь поднял бровь, когда Чэнь Бай подошел и спросил: «Это действительно была твоя первая съемка?»

Чэнь Бай сел, держал пальцы на небольшом расстоянии друг от друга и улыбнулся, сказав: «Я уже делал это немного».

Еще в старшей школе он некоторое время работал в этой области.

После окончания учебы он быстро перешел к доставке еды, подрабатывал в магазине чая с пузырьками и вел прямые трансляции. С тех пор он не занимался этой сферой деятельности, но, к счастью, он все еще помнил кое-что из того времени.

Гао Цянь скептически отнесся к небольшой щели, которую Чэнь Бай показал пальцами, его глаз дернулся. «На скольких работах вы работали?»

Чэнь Бай улыбнулся так же, показывая такое же небольшое расстояние между пальцами. — Совсем немного.

Фотографии с первой съемки были хорошими, чтобы можно было перейти к следующей съемочной площадке. Он менял наряды, и стиль и макияж были скорректированы соответствующим образом.

Второй наряд тоже снимался в студии, но третий был другим — его снимали на улице, совсем неподалеку на улице рядом со зданием.

На улице были в основном старые здания в европейском стиле прошлого века, и она была обычным местом для фотосъемки.

Одетый в пыльное розовое пальто, напоминающее прессованные цветы, Чэнь Бай получил букет цветущего детского дыхания.

Фотограф сделал знак в сторону улицы и сказал ему: «Иди оттуда, как будто ты направляешься на встречу с тем, кто тебе нравится. Просто улыбнись».

На этот раз, Чэнь Бай не сразу ответил так гладко, как раньше. Казалось, он думал, и ему потребовалось много времени, чтобы сделать это.

Его агент взглянул на него и, что-то осознав, осторожно предположил: «Если ты не можешь себе этого представить, подумай об этом так: ты на пути к зарабатыванию денег, и впереди тебя ждет Бог Богатства».

Фотограф махнул рукой: «Это слишком абстрактно, немного трудно понять...»

Чэнь Бай сжал кулак, его глаза мгновенно загорелись. — Понятно.

Его голос был твердым, а взгляд необычайно ясным.

Фотограф: "?"

Фотограф: «Хорошо, пока ты это получаешь».

Осветительная и операторская бригады быстро заняли свои места.

Вчера шел дождь, и хотя сегодня он прекратился, небо оставалось затянутым тучами. Облака низко висели над улицей, отбрасывая тень на здания и людей, и время от времени дул ветерок.

Чэнь Бай, одетый в розовое пальто, шел из конца улицы с цветами в руке, выражение его лица было расслабленным, а осанка — легкой.

Он излучал ощущение спокойствия, как море цветов, распустившихся после дождя, источающих неповторимое тепло и уют весны.

Облака сдвинулись, и ветерок поднял несколько цветочных лепестков. Луч света пробился

сквозь густые облака, просачиваясь сквозь взъерошенные розовые волосы Чэнь Бая, освещая его ясные глаза, которые теперь сверкали лучезарной улыбкой.

, так это сила Бога Богатства.

В тот момент, когда он упомянул Бога Богатства, его глаза стали кристально ясными.

Какое-то время все, что можно было услышать, был звук затворов фотоаппаратов.

Некоторые сцены невозможно воссоздать, а на хорошей фотографии запечатлен самый идеальный момент.

Ставни перестали шелкать, и после прогулки по улице не было необходимости делать второй дубль. Чэнь Бай присел на корточки на обочине, чтобы отдохнуть.

Съемка закончилась, оплата была обеспечена, а фотограф, рассматривая фотографии, удовлетворенно ухмыльнулся. Чэнь Бай тоже довольно улыбнулся.

После съемок было проведено короткое собеседование, и на этом работа была официально завершена.

Журнал выходил раз в месяц, а эта съемка была для специального выпуска через два месяца. До тех пор результаты не были видны.

Чэнь Бай не слишком беспокоился о том, какими получались фотографии — его больше интересовало, когда ему заплатят.

Несмотря на то, что работа была выполнена, они не забрали его рабочий пропуск и даже подарили ему букет детского дыхания на память.

Выйдя из белого здания, Чэнь Бай небрежно сунул рабочий пропуск в карман, гадая, куда идти дальше.

На самом деле, ему не нужно было слишком много думать.

Было время обеда, поэтому его агент отвез его в ближайший торговый центр на ужин.

После ужина его отвезли прямо домой, прибыв как раз к его прямой трансляции.

В тот момент, когда он начал трансляцию, фанаты хлынули внутрь, и первое, что они заметили, был розово-белый букет, помещенный рядом с его клавиатурой.

Каждый цветок был в полном цвету, резко контрастируя с серо-черной клавиатурой.

[Эр Бай что-то делает!!]

[Пролей чай на то, что ты делал сегодня!]

[Подождите, разве Эр Бай не должен дарить цветы кому-то другому?]

«Вы, ребята, думаете слишком быстро», — Чэнь Бай поднял букет и пару раз помахал им перед камерой, прежде чем положить его. «Это реквизит с моей работы на неполный рабочий день. Они отдали его мне после того, как мы закончили».

После этого он ждал, когда его товарищ по команде выйдет в сеть. На полпути он, казалось, что-то вспомнил и добавил: «Цинчжоу и я придумали очень крутое название команды. Вы увидите это во время завтрашних соревнований».

Его товарищ по команде Цинчжоу вышел в сеть, и они быстро связались, на время приостановив чат.

Завтра был первый раунд соревнований стримеров, а сегодня был их последний день тренировок. Несмотря на то, что времени было мало, в потоке не было реального ощущения срочности. Чэнь Бай, будучи болтуном, не переставал говорить — болтать со своим товарищем по команде и с чатом, безостановочной комментаторской машиной.

Цинчжоу полностью привык к постоянному потоку слов, исходящих от Чэнь Бая через гарнитуру, и больше не был затронут этим. Несмотря на болтовню, он все еще мог улавливать важные звуки в игре, такие как шаги, демонстрируя значительный рост его концентрации.

Болельщики в прямом эфире верили, что во время завтрашнего соревнования этот разговорчивый игрок, вероятно, будет действовать серьезнее обычного — по крайней мере, говорить чуть меньше.

Но на самом деле этого не произошло.

На следующий день долгожданное соревнование наконец-то началось после месяца продвижения.

Первый раунд был похож на хаотичную битву. Знакомые идентификаторы стримеров время от времени появлялись на официальном канале в прямом эфире, что делало матч одновременно захватывающим и напряженным. Ажиотаж был зашкаливающим, а количество зрителей выросло до миллионов в течение двухчасовой трансляции.

С официального канала зрители могли наблюдать за игровым процессом стримеров, но не могли слышать их общение. Со стороны можно было только видеть, как команда Байчжоу быстро уничтожала соперников, не оставляя никого позади, выполняя плавные, яркие движения.

Впечатленные их блестящим выступлением, зрители нажали на их трансляцию.

То, что они услышали, было далеко от той спокойной тактической координации, которую они ожидали. Вместо этого они были встречены непрерывным потоком шуток, выбивающих их из равновесия.

«Сколько мы уничтожили? О, семь. Еще один, и у нас хватит на два стола для маджонга».

«На горе есть парень, который выглядит так, будто хочет спуститься, но он не успеет успеть сбежать из зоны отравления. Цинчжоу, сделай выстрел и помоги ему спуститься быстрее, чтобы присоединиться к семи младшим братьям для игры в маджонг. Быстро, мы даже можем провести еще пару раундов».

«Кто-то только что вышел из дома. Давай я проверю, есть ли у него хорошая добыча».

Он закончил словами: «Старый добрый Чэнь Эр Бай, всегда рад помочь другим».

Никакие соревнования не могли заставить замолчать его разговорчивый рот. С каждым словом надежды его противников на победу таяли, как жертвы шепота демона.

Чтобы обеспечить справедливость, зрители могли отправлять сообщения в чате, но стримеры не могли их видеть. Это означало, что даже разговаривая только со своим товарищем по команде, Чэнь Бай поддерживал постоянный поток комментариев.

[Слушать чат Эр Бая во время игры пугает новичков, и даже давние фанаты нервничают (курят эмодзи)]

[Не поймите это неправильно, Эр Бай может показаться разговорчивым, но он действительно разговорчив]

[Отряд Байчжоу, название такое крутое (монотонное)]

[Это даже звучит довольно успокаивающе для желудка]

[Чэнь Эр Бай такой добрый (монотонно)]

«Добрый» Чэнь Эр Бай стал лидером по убийствам в день предварительных поединков, оставив позади достаточно побежденных игроков, чтобы заполнить несколько столов для маджонга. Количество его поклонников начало стремительно расти на десятки тысяч, что сделало его самым быстрорастущим стримером месяца.

Предварительные поединки выбили большую часть развлекательных стримеров и некоторых невезучих участников, оставив топ-16, затем топ-8, затем топ-4 и, наконец, финал. Процесс был немного затянутым.

В довершение всего, Чэнь Бай даже не смог поужинать со своим добрым соседом в течение этого долгого периода.

Поскольку платформа решила запланировать соревнование на обеденное время, оно идеально совпало с вечерним обеденным перерывом, который он обычно проводил со своим соседом, заставляя его заранее ужинать в одиночестве.

Без его приятеля по ужину его еда не была такой вкусной.

Но призовые деньги точно были, так что Чэнь Бай мог это вынести.

Отборочные матчи в топ-16 и топ-8 заняли почти неделю, остались только топ-4 и финал. С меньшим количеством игроков турнир должен был бы развиваться гораздо быстрее.

Вне соревнований у Чэнь Бая все еще было достаточно энергии, чтобы продолжить свои обычные стримы. Хотя Цинчжоу не вел трансляцию, он присоединился к Чэнь Баю для их дуэтных игр.

За это время Чэнь Бай также поднялся в рейтинге игр во время своих стримов. Товарищи по команде и противники, с которыми он играл, теперь были намного сильнее, чем обычно, на уровне турнира, иногда появлялись профессиональные игроки. Чэнь Бай, который не обращал внимания на эту сцену, полагался на своих товарищей по команде и чат, чтобы узнать их.

Ранее работавший комментатором, Чэнь Бай познакомился со многими профессиональными игроками в своем мире благодаря работе. Будучи болтуном, он не находил это особенно захватывающим. Он продолжал болтать, как обычно, и продолжал стрелять, когда это было необходимо.

«Кстати, в ближайшее время нам нужно снять несколько рекламных фотографий. Когда ты собираешься?»

— Бах...

Голос его товарища по команде доносился из наушников, и что-то в его словах привлекло его

внимание. По щелчку Чэнь Бай инстинктивно допустил осечку, промахнувшись.

После промаха у него сработала мышечная память, и он быстро нашел ближайшую укрытию, спросив: «Какие фотографии?»

Его товарищ по команде объяснил, что это было для топ-4 рекламных фотографий, и платформа отправила сообщение об этом несколько часов назад.

Непрерывно транслировал и пропустив все сообщения, Чэнь Бай взглянул на экран, быстро вытаскивая свой phone. Розововолосый парень снова уронил телефон на кровать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14618/1297123>